

посещения им и другими лицами чехословацкой воинской части в Бузулуке³.

Способ, которым мы этот контакт установили, сотрудничество, которое потом расширилось в результате направления ему письменного обращения, что было им самим предложено (приложение 4) *, были одобрены министром национальной обороны во время его пребывания в Бузулуке.

Лишь для того, чтобы это ходатайство создавало впечатление непосредственности и спонтанности у советских органов, которым оно было предназначено, я послал его через офицеров связи, которые всегда могли убедиться в настроениях, господствующих в части, и скорее всего, руководствуясь своими добрыми чувствами, могли доложить об этом.

Ходатайство, посланное через военную миссию, можно было бы рассматривать только как формальное напоминание о переговорах, которые вел министр национальной обороны в Москве.

Командир 1-го батальона чехословацкой воинской части в СССР,
полковник пехоты Людвик Свобода

SUA, Praha, 302-36-1, s. 251—252.
Подлинник. Перевод с чешского.

¹ См. док. 166 и примеч. 1.

² Чехословацкий 200-й полк легкой зенитной артиллерии участвовал в обороне Хайфы, Бейрута и Эс-Зибу. В начале 1943 г. полк был переброшен в Тобрук (см. примеч. 1 к док. 86).

³ См. док. 152.

*Донесение начальника Чехословацкой военной миссии в СССР
Г. Пики Министерству национальной обороны Чехословакии
в связи с просьбой командования 1-го батальона чехословацкой
воинской части в СССР об отправке на фронт¹*

Куйбышев

8 октября 1942 г.

Доводы, которые в остальном считаю верными, не могут оправдать недопустимые действия. Командир батальона имеет возможность предупредительно меня информировать о своих инициативных шагах, всегда может со мною договориться, так как нет опасности, что при этом будет задержка. И самостоятельное ходатайство 1-го батальона должно было быть послано через чехословацкую военную миссию с тем, чтобы я сам мог подчеркнуть другими доводами необходимость отправки батальона на фронт.

Мое мнение и моя осторожная позиция сегодня подтверждены следующими результатами и замечаниями:

1) ни Сталин, ни начальник Генерального штаба, ни министр внутренних дел до сих пор не дали ответа на ноту, которую посольство и от моего имени направило советскому Министерству иностранных дел и в которой мы ходатайствовали, чтобы просьба 1-го батальона была удовлетворена; на состоявшейся позавчера встрече заведующим Европейским отделом Новиковым было устно заявлено послу, что батальон, по-видимому, будет скоро отправлен на фронт, так как обсуждался вопрос о его вооружении, решение которого подготавливает Генераль-

* Не публикуется.

ный штаб. При этом он заметил: «Только пусть не очень спешат, они на фронт еще успеют...»

Начальник международного отдела Генерального штаба в Куйбышеве, которого я просил поддержать ходатайство, сказал, что Генштаб знает о нашем положении и что во всех своих решениях он идет нам навстречу (см. мое письмо № 509 от 23.9.42) *. При этом он с улыбкой добавил, что в Советской Армии такие действия и нетерпеливость почитали бы признаком недисциплинированности.

Прямые контакты с членами Коминтерна я считаю невозможными, так как этим мы создаем прецедент к другим вмешательствам чехословацких коммунистических политиков в жизнь подразделения.

Установление контактов с чехословацкими депутатами-коммунистами произошло также без моего ведома: полковник Свобода пригласил Готвальда и Копецкого посетить часть 28 мая, не уведомив меня предварительно об этом своем намерении².

Начальник Чехословацкой военной миссии в СССР
Гелиодор Пика

SUA, Praha, 302-36-1, s. 250.

Подлинник. Перевод с чешского.

¹ Г. Пика, преследуя политические цели лондонской буржуазной эмиграции, в своем донесении изображал в ложном свете позицию советских руководителей и военных органов в вопросе об отправке 1-го отдельного чехословацкого батальона на фронт. Из последующих документов (см. док. 180, 181) ясно видно, что советские руководители и военные органы всемерно поддерживали просьбу командования чехословацкой воинской части об отправке на фронт.

² См. также док. 152 и примеч. 1.

172

Из телеграммы министра национальной обороны Чехословакии С. Ингра начальнику Чехословацкой военной миссии в СССР Г. Пике об отрицательном отношении к вопросу о заброске парашютистов из СССР на территорию Чехословакии¹

Лондон

13 октября 1942 г.

...Что касается вопроса о заброске парашютистов из СССР на нашу территорию, то необходимо учитывать нынешнее положение с конспирацией у нас. Естественно, что как только немецкая сторона обнаружит активность парашютистов, так будут проведены такие же репрессии, как при Гейдрихе и после его смерти. Будут большие потери в людях, и особенно среди конспиративных работников. Мы знаем, что в отношении этого рода деятельности Советы придерживаются взглядов, существенно отличающихся от наших. Со своей точки зрения, они считают нынешний период войны решающим и утверждают, что сегодня нужно воевать на всех фронтах, включая внутренние, как можно более активно, невзирая на жертвы и риск. В нашем положении мы не можем присоединиться к этому мнению, так как по своим последствиям оно поставило бы под угрозу наши возможности в заключительной фазе войны, которая для нас является, с точки зрения восстановления государства, самой важной. Пусть эта информация будет для вас руководством при переговорах с Советами по данному вопросу. Впрочем, вы даже не сообщаете, каковы были бы задачи парашютистов и

* Не публикуется.